

31. *Петрова Н. П.* Роль подростковой субкультуры в социализации подростков : автореф. дис. на соиск. научн. степени канд. социол. наук : 22.00.06 / Н. П. Петрова. – Уфа, 1995. – 22 с.
32. Проявления девиации в подростковой субкультуре / В. С. Собкин, З. Б. Абросимова, Д. В. Адамчук, Е. В. Баранов // Вопросы психологии. – М., 2004. – №3. – С. 3–18.
33. *Федотова А. В.* Неформальные молодежные группы в современной подростковой субкультуре: [Социол. исслед] / А. В. Федотова // Начальная школа плюс До и после. – М. : БАЛАСС, 2004. – №3. – С. 11–15.
34. *Блохина М. В.* Молодежные субкультуры в современном обществе : монография / М. В. Блохина, Л. Г. Григорьев ; Твер. гос. ун-т. – Тверь : ТГТУ, 2004. – 127 с.
35. *Алемаскин М. А.* Воспитательная работа с подростками / М. А. Алемаскин. – М. : Знание, 1979. – 42 с.
36. *Бочкарева Г. Г.* Изучение мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей // О некоторых вопросах нравственного воспитания детей и подростков / Г. Г. Бочкарева ; под ред. В. Благонадежиной. – М. : Педагогика, 1972. – С. 259–260.
37. *Дранищева Э. И.* Психологические особенности личности девочек-правонарушительниц : автореф. дис. на соиск. научн. степени канд. пед. наук / Э. И. Дранищева. – К., 1973. – 26 с.
38. *Зюбин Л. М.* Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися : метод. пособ. / Л. М. Зюбин. – М. : Высш. шк., 1982. – 12 с.
39. *Игошев К. Е.* Опыт социально-психологического анализа личности несовершеннолетних правонарушителей / К. Е. Игошев. – М. : ВШ МООН СССР, 1967. – 50 с.

© Волкова Л. О.

ПРОЯВЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ И ТРЕНИНГОВЫХ ГРУППАХ

П. П. Горностай, м. Київ

Статтю присвячено дослідженню групової ідентичності в психотерапевтичних і тренінгових групах у процесі їхнього розвитку та функціонування. Групова ідентичність висвітлюється в більш широкому контексті “групового психологічного поля”. На практичних прикладах розглянуто закономірності групової динаміки в тренінгових групах під кутом зору розвитку групової ідентичності та ідентичності групи як групового суб’єкта психотерапевтичних відносин.

Ключові слова: групова ідентичність, ідентичність групи, групове психологічне поле, синергетичні групи, групова динаміка.

Статья посвящена исследованию групповой идентичности в психотерапевтических и тренинговых группах в процессе их развития и функционирования. Групповая идентичность освещается в более широком контексте “группового психологического поля”. На практических примерах рассмотрены закономерности групповой динамики в тренинговых группах под углом зрения развития групповой идентичности и идентичности группы как группового субъекта психотерапевтических отношений.

Ключевые слова: групповая идентичность, идентичность группы, групповое психологическое поле, синергетические группы, групповая динамика.

The article is dedicated to the research of group identity in psychotherapeutic and training groups during their development and functioning. Group identity is described in a wider context of “group psychological field”. Mechanisms of group dynamics in training groups are considered using the practical cases from viewpoint of group identity development and identity of a group as group subject of psychotherapeutic relationships.

Key words: group identity, identity of a group, group psychological field, synergetic groups, group dynamics.

Проблема. Групповая идентичность в малой группе существенно отличается от идентичности в больших и средних группах, так как в ее основе лежит идентификация с конкретными людьми, с которыми у человека существуют тесные психологические связи. При этом малая группа является пересечением всех этих видов идентичности, но они остаются принципиально разными: идентичность в больших группах (типичными примерами может быть лингвотническая, религиозная, гендерная идентичности) – это групповые характеристики прежде всего самой личности; идентичность в малых группах неразделима с образами групп, с которыми личность себя идентифицирует. Еще одна особенность идентичности в малых группах – это тесная связь с процессами групповой динамики и социально-психологическим климатом, что проявляется гораздо ярче, чем в больших и средних группах. Эти явления происходят с определенными закономерностями, изучению которых посвящена эта статья.

Цель статьи: исследовать закономерности групповой идентичности в психотерапевтических и тренинговых группах в процессе их развития и функционирования.

Проблема групповой идентичности является не новой, но вместе с тем еще недостаточно проработанной в теории и практике социальной психологии. Понятие идентичности считается одним из базовых в психологии личности и социальной психологии. К произ-

водным от него относят понятия групповой, социальной [1] и ролевой [2; 3] идентичности. Групповую идентичность как важное социально-психологическое понятие Э. Эриксон [4] связывал с групповыми, прежде всего географическими и историческими представлениями (коллективное “эго”-пространство-время), а также с экономическими задачами (коллективные жизненные цели). Групповая идентичность связана с отождествлением себя с определенной группой или сообществом, которое начинает формироваться еще в раннем детстве. В некоторых исследованиях наряду с групповой идентичностью рассматривается понятие “идентичность группы”. Так, Р. Кукиер [5] формирование идентичности больших групп связывает с возникновением традиций, языка, групповых символов (флаг, герб), а также мифом об истории происхождения группы, представлением об уникальности и своеобразности собственной группы. Идентичность группы – это не особый вид, а такой уровень развития групповой идентичности, когда группа приобретает характеристики группового субъекта в разнообразных ситуациях межгруппового и внутригруппового взаимодействия. По нашему мнению, групповая идентичность в малых группах существенным образом отличается от ее характеристик, присущих средним и большим группам, прежде всего тем, что идентичность в малых группах непосредственно связана с процессами групповой динамики.

Феномен идентичности группы возникает на определенном этапе развития малой группы (при повышенной сплоченности), когда члены группы не просто сознают себя элементами сообщества, отождествляя себя с ним, а сама группа начинает отстаивать собственную самобытность, защищать автономию, доказывать свою неповторимость и уникальность. Она начинает выступать субъектом своей идентичности. Примером такой группы был союз лицеистов, о которых А. С. Пушкин писал: “Друзья мои, прекрасен наш союз! Он, как душа, неразделим и вечен”. Метафора “души” хорошо отражает феномен группового психологического поля, о котором будет сказано ниже. Здесь тоже следует разделять большие, малые и средние группы, так как идентичности этих групп имеют важные отличия. Если идентичность первых двух связана соответственно с проблемами власти и управления (как олицетворением групповых субъектов), то в малых группах остро стоит проблема неформального лидерства. В малых группах понятие “мы” наиболее осязаемо и связано с восприятием группы как некоего целостного субъекта, который может быть определенным образом настроен по отношению к отдельному индивиду (чего нельзя сказать о больших и средних группах – там образ группы не персонифицирован и более абстрактен). Отношение индивида к малой

группе всегда очень сильно окрашено эмоционально. В то же время отношение к большим группам, связанное с идентичностью (например, этнической, гендерной), также эмоционально бывает очень сильным, но оно опосредовано скорее самосознанием человека, чем процессами внутри группы.

Все явления, связанные с идентичностью, очень удобно объяснять, используя *модель группового психологического поля*, которую можно рассматривать как аналог групповой психики. Такое поле возникает вместе с образованием группы и содержит сознательный и бессознательный компоненты. Этот термин можно встретить в работах основателя теории поля К. Левина [6], основателя метода системных семейных расстановок Б. Хеллингера [7], основателя группового психоанализа З. Г. Фулкса [8]. В работах отечественных психологов как аналог групповых психологических явлений рассматривается социальная психика (Е. А. Донченко [9]). Во многих исследованиях этих явлений осуществляется в контексте проблем “группового бессознательного” [10–12].

Групповое психологическое поле имеет три уровня феноменологии. На первом уровне рассматриваются разнообразные интеграционные процессы в малых группах, в основе которых лежит групповая идентификация. Групповая идентичность определенным образом связана с механизмом взаимодействия индивидуальной и групповой психики. Интеграционные процессы (в основе которых лежит групповая идентичность) являются необходимым условием функционирования индивидуальной психики в групповом психологическом поле. Взаимодействие личностной и групповой идентичностей происходит вследствие разнообразных процессов идентификации. На основании последней и выделяется феномен идентичности группы как коллективного субъекта. На втором уровне групповое психологическое поле включает в себя обмен информацией (сознательной и неосознанной) внутри малой группы и между группами. Третий уровень феноменологии группового психологического поля охватывает разнообразные групповые психологические образования (феномены) как продукты групповой психики и их функционирование, а именно: групповые стереотипы, групповые мифы, групповые истории и тайны, групповые защитные механизмы.

Очевидно, не для всяких групп такие проявления выражены в одинаковой мере. Помимо размера группы, должны рассматриваться другие характеристики, от которых зависят проявления групповой идентичности. Во многих источниках в качестве важного параметра рассматривается групповая сплоченность. Мы не считаем его достаточно значимым, так как он не всегда соответствует истинному

уровню развития групповой идентичности. Так, случайные группы могут быть очень сплоченными, например, очередь за дефицитом (яркий образец такой группы показан в фильме Э. Рязанова “Гараж”). Уровень развития группы как таковой, который рассматривался в качестве основного критерия в советской теории коллектива (от диффузной группы до коллектива как высшей формы развития малой группы), также является недостаточно надежным, ибо опосредуется целями деятельности коллектива при недооценке процессов групповой динамики в нем.

На наш взгляд, более показательным критерием является уровень развития межличностных и внутригрупповых (между отдельными группировками) отношений в малой группе, который связывает проявления групповой идентичности с процессами групповой динамики и социально-психологическим климатом. В связи с этим можно рассмотреть особую разновидность малых групп, в которых эти отношения достигают очень высокого уровня, – так называемые *синергетические группы*. Идентичность в таких группах не просто сильно развита, появляется новое ее качество – “идентичность группы”, которое как раз и характеризует развитость групповых отношений.

В синергетической группе наблюдается очень высокий уровень понимания между людьми, включая бессознательные механизмы взаимодействия: люди могут чувствовать друг друга, даже на расстоянии, тонко реагируя на малейшие нюансы психического состояния партнеров. Можно привести много примеров таких групп: спортивная команда на пике спортивной формы, которая побеждает, буквально прорываясь сквозь ряды своих соперников; военное подразделение в момент выполнения сложной боевой задачи, когда от взаимодействия между бойцами зависит выживание в опасной обстановке; научный коллектив, вдохновенно решающий глобальную проблему или совершающий научное открытие; религиозная община, объединенная высокой идеей. Можно проиллюстрировать подобные группы историческими примерами, самый яркий среди них – ученики Сократа (общение с которыми описано в знаменитых “Диалогах” Платона), а также школа самого Платона, в свое время названная “Академией” (откуда заимствовано название для научных сообществ). Замечательный пример синергетической группы представляют ученики Иисуса Христа.

Как один из типичных образцов синергетических групп можно рассматривать долговременные терапевтические и тренинговые группы, являющиеся важным фактором развития психотерапевтических отношений (см. [13; 14]). В подобных группах формируется высокая степень доверия, безопасности, глубины прорабатываемой проблематики. По нашим данным, чтобы в малой группе можно было

наблюдать все этапы групповых отношений, необходимо определенное время ее существования – не менее двух лет. Мы можем описать некоторые закономерности групповой идентичности, опираясь на опыт десяти таких групп общей численностью 150 человек (92% женщин, 8% мужчин). Такие группы (средней численностью 12–16 человек каждая) формируются из профессиональных психологов с целью освоения умений и навыков консультирования и психотерапии (тренинг), но в них происходят достаточно глубокие реальные психотерапевтические процессы, что поднимает эти группы на уровень терапевтических отношений со всеми вытекающими последствиями. Три группы из ряда перечисленных посвящены изучению основ психодрамы (одна группа работала под руководством тренера Ю. Харди; две проводились и проводятся автором совместно с Т. Ю. Зайцевской), остальные работают по авторской программе “Теория и практика психологического консультирования”, утвержденной в Украинском научно-методическом центре практической психологии и социальной работы.

Особенностями психотерапевтической группы являются:

- 1) высокий уровень развития отношений, основывающихся на доверии, чувстве безопасности, открытости и искренности участников;
- 2) высокий уровень развития группового бессознательного, когда участники тонко чувствуют друг друга, когда происходит взаимодействие на всех уровнях вербальной и невербальной коммуникации, когда начинают взаимодействовать между собой психологические проблемы людей (например, люди чувствуют друг друга, выбирая для взаимодействия участников с аналогичной проблематикой);
- 3) развитие группы как субъекта психотерапевтического воздействия и отношений, когда группа выступает как психотерапевт, когда она становится носителем идентичности, проявляя себя как групповой субъект;
- 4) высокий уровень развития лояльности в группе, которая проявляется обоюдно: личности к группе и группы к личности. О значении лояльности, особенно ее неосознаваемых компонентов, для семейных систем писали, например, А. А. Шутценбергер [15], И. Бозормени-Надь, Г. В. Спарк [16] и др. Не меньшее значение имеют проявления лояльности для групповой динамики в психотерапевтических и тренинговых группах.

Групповая идентичность в нашем понимании может лежать в основе проявлений *групповой динамики*. Развитие группы рано или поздно приводит к заметному всплеску динамических процессов (обычно в конце первого года существования группы) и связано с уровнем развития групповой идентичности. Одно из ее проявлений – это идентификация с лидером, который сплачивает группу и ведет ее за собой. Здесь возникает проблема взаимодействия формального ли-

дера (например, тренера) и неформального (авторитетного участника группы), которая сводится к взаимодействию лидера (формального) и группы (идентифицирующей себя с неформальным лидером). Важный аспект групповой динамики связан с образованием подгрупп внутри группы и конкуренцией между ними. Неправильное решение проблем, связанных с групповой дифференциацией, может привести к расколу группы и образованию группировок, находящихся в отношениях антагонизма между собой. В этом случае обязательно будут сформированы разные идентичности, вплоть до формирования образа врага.

Еще одно проявление групповой динамики наблюдается при формировании группы из ранее существовавших общностей. Примером может служить новообразовавшийся школьный класс, в котором значительная часть учащихся училась вместе в предыдущем классе; “старое” ядро проявляет стремление найти центральное место в нем и вытолкнуть на периферию “новых” членов группы. Подобное может происходить в процессе образования психотерапевтической или тренинговой группы, где некоторые участники приходят позже и ощущают себя чужаками.

Идеальной является ситуация формирования терапевтической группы, когда никто из участников не знал друг друга раньше, а также ни у кого из них до этого не было каких-либо отношений с тренером. Тогда развитие группы идет постепенно, параллельно с развитием групповой идентичности. Обострение групповой динамики наблюдаются тогда, когда происходит кризис групповой идентичности, которым сопровождается любое изменение структуры отношений в группе, социометрического статуса участников и т. д.

Если же до начала работы группы часть людей знала друг друга, мало того – если они находились в близких отношениях (например, были членами другой терапевтической группы), то развитие пойдет по совсем другому сценарию. Всплески групповой динамики будут наблюдаться в самом начале жизни группы. “Старое ядро” будет неосознанно стремиться занять центральное место в группе, вытесняя на периферию “новых” (с их точки зрения) членов с угрозой выдавливания их из группы вообще, так как воспринимают приход остальных членов группы как изменение состава, а не как формирование новой группы. А изменение структуры группы (особенно терапевтической) всегда воспринимается болезненно, что и вызывает кризис отношений, в основе которого лежит кризис идентичности.

Это происходит потому, что “старые” члены группы уже обладают некоторой сложившейся групповой идентичностью, которую не разделяют новые. Особое значение имеют неосознаваемые ее компоненты, а именно: умом все понимают, что группа новая, а

эмоциональные отношения строятся по принципу старых привязанностей. Рано или поздно в группе сформируется новая идентичность, но это произойдет только после преодоления кризиса. При этом ее могут покинуть несколько человек. Интересно, что на определенном этапе группа начинает усиленно заботиться об оставшихся новичках, уделять им внимание. В этом проявляется инстинкт самосохранения группы, и это знаменует начало формирования новой идентичности.

Подобные проблемы могут наблюдаться, когда группа формируется двумя тренерами. Тогда члены группы, приглашенные одним из тренеров, будут идентифицировать себя с ним. Соответственно, группа будет изначально разделена на разные подгруппы, которые будут иметь разную идентичность. Проблема двух лидеров (котренеров или котерапевтов) в одной терапевтической группе часто может быть причиной всплеска групповой динамики. Взаимодействие их может отражать групповой климат: например, члены группы, идентифицирующие себя с одним из тренеров, будут конкурировать между собой, если конкурируют тренеры, или “нападать” на второго тренера, подсознательно защищая первого, тем самым отстаивая собственную идентичность. Кроме того, некоторые участники могут пытаться поспорить между собой тренеров, провоцируя конфликты между ними (например, жалуясь на недобросовестность, отсутствие внимания, задевание личных интересов и т. д.).

Не меньше сложностей возникает тогда, когда между членами группы одновременно существуют другие отношения (например, если они являются членами других профессиональных групп или связаны родственными отношениями). В этом случае параллельно на разных уровнях начинают функционировать несколько идентичностей, которые могут взаимодействовать между собой. При этом могут возникать параллельные процессы групповой динамики, проявляющиеся в переносе прошлых эмоциональных проблем в ситуацию терапевтической группы. Так, не завершенные в прошлых ситуациях негативные эмоции, неосознанные или вытесненные эмоциональные отношения могут привести к несоразмерности эмоциональных процессов в терапевтической группе с тем, что происходит “здесь и теперь”, например, кто-то обижается на другого участника за совершенно безобидные вещи, которые в другой ситуации прошли бы незамеченными.

Ситуация усугубляется, если тренеры (или кто-то из них) имеют непроработанные психологические проблемы или между ними отсутствуют искренние доверительные отношения. Попытка “справиться” с этими проблемами (конфликтами, комплексами и т. п.) путем вытеснения приводит только к переводу проблемы в групповое бессознательное, а оттуда она будет непредсказуемо влиять на жизнь

группы. Например, если котренеры или котерапевты делают вид, что все в порядке, в то время как отношения между ними натянуты, то, в лучшем случае, это будет влиять на групповой климат, уничтожая атмосферу доверия и безопасности. В худшем случае это может привести к центробежным проявлениям групповой динамики вплоть до распада группы.

Очень интересный аспект групповой динамики связан с явлением переноса (одного из членов группы на другого или на кого-то из тренеров). В этом случае происходит интерференция идентичностей, так как участники процессов переноса и контрпереноса выступают в двойных ролях, следовательно, имеют двойную идентичность. Эти явления являются одновременно и причиной сложностей, связанных с запутыванием процессов групповой динамики, и значительным ресурсом групповых психотерапевтических отношений, так как позволяют вынести на поверхность эмоциональную проблематику участников, которая должна быть проработана. Профессиональный тренер, а тем более психотерапевт, должен уметь профессионально работать с переносами и контрпереносами, но эта тема требует отдельного анализа.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие *выводы*:

1. Исследование групповой идентичности в малых группах может дать ключ не только к пониманию этого явления, но и к управлению процессами групповой динамики, использованию ее ресурсов и осознанному преодолению ее негативных последствий.

2. Идентичность группы как группового субъекта является индикатором уровня развития отношений в группе. Она возникает на таком уровне отношений, когда группа может принимать групповые решения, брать на себя ответственность, проявлять отношения и чувства к другим малым группам и индивидам.

3. Групповое психологическое поле – это более широкий контекст функционирования групповой идентичности, которому она подчинена. Его наличие – обязательное условие жизнедеятельности и жизнеспособности группы и показатель развитости отношений в ней.

Литература

1. Social groups and identities : developing the legacy of Henri Tajfel / Robinson W. P. (Ed.). – Oxford : Butterworth-Heinemann, 1996. – 386 p.
2. Горноста́й П. П. Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности / П. П. Горноста́й. – К. : Интерпресс ЛТД, 2007. – 312 с.
3. Gordon Ch. Development of evaluated role identities / Ch. Gordon // Annual Review of Sociology. – 1976. – V. 2. – P. 405–433.
4. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис / Э. Эриксон ; пер. с англ. ; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.

5. Кукиер Р. Психодрама Человечества. Действительно ли это утопия? / Р. Кукиер // Психодрама и современная психотерапия. – 2004. – № 4. – С. 29–42.
6. Левин К. Теория поля в социальных науках / Курт Левин ; [пер. с англ. Е. Сурпина]. – СПб. : Речь, 2000. – 368 с.
7. Хеллинггер Б. Порядки любви: Разрешение системно-семейных конфликтов и противоречий / Б. Хеллинггер. – М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2001. – 400 с.
8. Foulkes S. H. Gruppenanalytische Psychotherapie / S. H. Foulkes. – München : Kindler, 1974.
9. Донченко Е. А. Фрактальная психология (Доглубинные основания индивидуальной и социальной жизни) / Е. А. Донченко. – К. : Знання, 2005. – 323 с.
10. Nichol B. The Group Unconscious [Електронний ресурс] / B. Nichol; Business Coach Institute. – 2001. – Режим доступу : http://www.businesscoachinstitute.com/library/group_unconscious.shtml.
11. Singh A. The Group Unconscious: A Synthesis Paper [Електронний ресурс] / A. Singh. – 2005. – Режим доступу : <http://www.johnniemoore.com/blog/archives/synthesis.pdf>.
12. Wells L. Jr. Feedback, the Group Unconscious, and the Unstated Effects of Experimental Methods / L. Jr. Wells // The Journal of Applied Behavioral Science. – 1992. – Vol. 28. – № 1. – P. 46–53.
13. Берн Э. Групповая психотерапия / Э. Берн ; пер. с англ. – М. : Академ. проект, 2000. – 464 с.
14. Витакер Д. С. Группы как инструмент психологической помощи / Д. С. Витакер ; пер. с англ. – М. : Независ. фирма “Класс”, 2006. – 432 с.
15. Шутценбергер А. А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы / А. А. Шутценбергер. – М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2005. – 240 с.
16. Boszormenyi-Nagy I. Invisible loyalties / I. Boszormenyi-Nagy, G. V. Spark. – New York : Harper & Row, 1973.

© Горностай П. П.

АЛЬТРУИЗМ И АГРЕССИЯ: СРАВНЕНИЕ ВИДОВ И ФОРМ

В. Р. Дорожкин, г. Симферополь

Статтю присвячено дослідженню різних видів і форм альтруїзму та агресії. Основні ідеї даної роботи базуються на новій концепції альтруїстичної поведінки, яку запропонував автор, що дає змогу вивчати альтруїзм і агресію як амбівалентні явища, що мають схожу сутність. Досить детально розглядаються функції альтруїзму та агресії, висвітлюється взаємозв'язок цих форм активності за базовими життєвими цілями.

Ключові слова: альтруїзм, агресія, функції альтруїзму та агресії.